

ТЕАТР И ЕГО КУЛЬТУРА

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА...

Каким он должен быть в наши дни? Профессионально арлям, отмеченным печатью большой театральной культуры? Да, несомненно. Жизнь современного музыкального театра невозможно представить себе без страстного творческого горения, постоянных поисков, острой, новаторской мысли, направленной на решение важнейших тем нашей действительности.

Таким представлялся мне и Белорусский государственный Большой театр оперы и балета, первая встреча с которым состоялась летом этого года в Туле на гастролях. Необходимо сразу отметить, что эти гастроли проходили в довольно трудных условиях. Представьте себе не чуждый уютный и уж совсем «не оперный» зал Тульского драматического театра имени М. Горького: крошечная сцена, крайне неудобная маленькая оркестровая яма, скверная акустика зрительного зала.

Естественно, что гастролерам пришлось выбрать спектакли преимущественно камерного плана. Но даже они во многом пострадали, перенесенные на сцену тульского театра. Прав же, трудно назвать «жемчужной» оперу «Трагедия» или «Искатели жемчуга», когда струнная группа оркестра представляла всего лишь... двенадцать инструментов!

Допустим, размеры сценической площадки вынуждали сделать декорации более простыми. Но почему их

«облегчение» должно было привести к безобразию? Неужели масштабы сцены обусловили оформление истинной Виллетты по типу русского трюфера, слащавость или ветхость декораций — в «Искателях жемчуга», «Цыганском бароне», «Манон» и других спектаклях? Раза-два неподходящими условиями гастролью можно объяснить то, что хор в первом акте «Искателей жемчуга» исполнил ансамбль поваров, а в финале — скорее всего залопроцево?

Вязаные костюмы и декорации, отсутствие четкого режиссерского решения спектаклей, погрешности в вокальном и актерском мастерстве у исполнителей довольно трудно было оправдать объективно, не заискивая от театра обожательств. Эти недостатки несомненно суммировались, составляя в целом картину нехорошо скорее любительского, чем профессионального...

НО ВОТ мы в Минске, в просторном, специально построенном здании театра. Нынешний сезон открывался неделей спомне «Современная тема в искусстве Советской Белоруссии». Выли показаны балеты «Тропик грома» Кара Караева и «Мечта» Е. Глебова, оперы «Ясный рассвет» А. Туреникова и «Колодець розы» Ю. Семеники. Но все эти спектакли и две классические оперы, просмотренные теперь уже в родных для коллектива стенах, звалили, увы, ассоциации с тем, что я видел в Туле.

В чем же основная причина неблагоприятия театра, отсутствия в нем настоящей театральной культуры? В театре давно наблюдается тенденция режиссерских мажоров, не говоря уже о более существующем — отсутствии в течение длительного времени главного режиссера. Слушая оперу в Минске, несомненно представляешь себе некую схему, по которой готовится спектакль: актерам предлагается правильно петь свои партии, звучит ряд мизансцен — и роль готова. Ну, а готов ли на самом деле оперный спектакль? Нет! Ибо нет в театре режиссера, который научил бы певца работать на роль, определил бы актерскую задачу, подчинил линию сценического поведения актера содержанию вокальной партии, поублажил об ансамблевой слаженности солистов и хора. Нет настоящего режиссера-руководителя, который, работая обок с бок с дирижерами театра (а это все квалифицированные музыканты — Л. Любимов, Т. Коломийцева и И. Абрамис), создавал бы спектакли, где сценическое действие подсказано партитурой композитора, строем музыки, ее стилем, характером.

Единственный режиссер театра Ю. Уженцев в состоянии лишь «присматривать» за двумя-тремя поставленными им спектаклями (кстати, страдающими погрешностями именно в плане режиссуры, особенно в «Цыганском бароне») да готовить очередной новый. Фактически же на него одного легла режиссерская ответственность чуть ли на весь оперный репертуар.

В коллективе никто не заботится о творческом росте актеров. А ведь в театре есть очень способные, попросту одаренные вокалисты — певцы Л. Галушицкий, Л. Гавелова, Г. Грищенко, С. Гулевич, Т. Нижникова, Т. Шимко, певцы Е. Глушаков, В. Кавацков, А. Савченко и другие.

Сейчас театр вел превальный курс на пополнение оперной и балетной трупп свежими силами. Молодых артистов активно привлекают и участвуют в пьесах текущего репертуара. Но если с молодежью никто не будет работать так, как это требуется, то ждать должных результатов от хорошего начинания нечего. Тем более что актерам приходится начинать выступления в спектаклях весьма нежного художественного качества.

«Ясный рассвет», «Риголетто», «Русалка» и даже сравнительно «свежая» «Колодець розы» — сколько здесь пятиминутных, антихудожественного! Включая в программу «Ясный рассвет» А. Туреникова, руководству театра следовало бы подумать о том, что спектакль вот сравнительно давно не шел на сцене. И, восстанавливая его по макету солистов и артистов хора, нельзя было жалеть художественно полноценной оперы.

Еще один спектакль смотрю — «Колодець розы» местного композитора Ю. Семеники, посвященный белорусской молодежи. Вообще естественный живой интерес к нему. Но вряд ли о самой опере можно говорить как о достижении. Прежде всего не удовлетворяет музыка. Она очень одноцветная, «однотональная». Определил жанр «Колодець розы», как лирико-комической оперы, композитор словно бы забыл о комедийных персонажах и ситуациях. Уделил основное внимание героям лирическим, автор не достиг в их музыкальной характеристике индивидуализации. В вокальном чувстве неудовлетворенности весьма познаны и автор либретто А. Вавило.

Музыкальная сторона спектаклей далека от совершенства и в родных стенах. Та же погрешность интонирования у ряда певцов, нередко отсутствие ансамблевой слаженности у солистов (это заметно в таких трудных ансамблях, как, например, трио Наташи, князя и Мальчики, квартет из «Риголетто»). Нередко певчие хора кажется бесцельно как раз там, где особенно хочется ощутить глубину и проникновенность («Ах, ты, сердце» — в «Русалке», мужской хор в сарелла — в «Ясном рассвете»). Многие предстоит сделать для повышения вокального мастерства хора, численность которого, кстати, для масштабов сцены мала. Маловат оркестр, хоть и состоящий из квалифицированных музыкантов. Его струнная группа очень нуждается в пополнении.

Как достичь высокого художественного уровня спектаклей при острой нужде в очень опытных концертмейстерах? Пока их в театре только двое, два штатные единицы вообще отсутствуют. Все это не может не отразиться на работе по подготовке к спектаклям.

А если ко всему сказанному добавить, что в театре отсутствует настоящая творческая дисциплина, и его штате нет и трех артистов миманса, постоянно меняются рабочие сцены, осветительная аппаратура стара и требует замены, нет, в сущности, своего бутафорского цеха, а декорации готовятся в производственно-художественных мастерских, обслуживающих и другие театры Минска, как можно ждать подлинно художественных оперных спектаклей?

В несколько лучшим положении балетная труппа театра. С приходом сюда А. Андреева и Н. Стуколкиной, представительницы прославленной ленинградской хореографической школы, она окрепла, ее работа заметно ожила. Благодаря содружеству талантливых мастеров — молодого композитора Е. Глебова, балетмейстера А. Андреева и художника Е. Чемодурова появился белорусский национальный балет «Мечта», стремившийся отразить нашу современность. (Премьерой «Мечты» и открывался текущий сезон театра). Музыка балета насыщена большим симфоническим дыханием, она по-настоящему танцевальна, легко запоминается благодаря яркому тематизму, рельефности мелодий, благодаря щедрой певучести. Радует и превосходное чувство оркестрового колорита, органично входящее в партитуру звучание голоса.

Значительно слабее драматургия балета (автор Е. Романович), которая поставила перед хореографами

и актерами много трудных задач. Балетмейстеры А. Андреев и Н. Стуколкина буквально спасают либреттиста, особенно в первом и третьем актах балета, где действия почти не развиваются. Героиню «Мечты» Марию танцуют А. Корзенкова и И. Савельева. В искусстве балерины живо ощущается индивидуальность каждой — драматический «нёр» танца А. Корзенковой и лирико-поэтическое начало, присущее И. Савельевой. Из неопытных эпизодических персонажей хочется назвать В. Крюкову за остро характерной партии Модернистской танцовщицы.

Балет «Тропик грома» Кара Караева благодаря талантливой режиссуре балетмейстера Н. Коноса представляется лучшим из виденных спектаклей театра. Его центральными фигурами становятся Сари — А. Корзенкова и Лени — В. Давыдов. А. Корзенкова тонко познавательное развитие по-человечески волнующего образа героини, оттаявшая студия психологически сложных переживаний Сари. У В. Давыдова счастливо сочетаются внешние данные танцовщика со значительной актерской работой в этой роли. В. Давыдов не просто обаятелен сценически. Умная, эмоциональная трактовка партии Лени по праву может быть причислена к большой творческой удаче актера в театре. Лучшая сцена в балете — адажио Сари и Лени во втором действии. В этом вдохновенном дуэте А. Корзенкова и В. Давыдов достигают вершин подлинного мастерства.

Разумеется, погрешности технического порядка, свойственные оперным спектаклям, типичны и для балетных представлений. Нельзя не отметить и того, что в театре нет педагога мужского класса. Нормально, что на уроках солисты и кордебалет занимаются вместе. Но дав педагога не в состоянии «охватить» всех раздельно. Таким образом, занятия не достигают цели, классные педагоги «переносит» в нотные спектакли.

Репертуарная политика театра вызывает удивление, и говоря откровенно, некоторую тревогу. Мало спектаклей на современном театре. Почти нет национальных произведений. Музыкальный театр С. Прокофьева, ставший школой в современном искусстве оперы и балета, до сих пор не привлекал внимания миманса. Нормально ли и такое положение, когда театр производит полное равнодушие в лучшем оперным произведениям композиторов братских республик?

Зато непомерно большой внимание руководству театра уделено оперете. Спорно нет, «Цыганский барон», «Летучая мышь» и «Корневище колокола» — классика музыкальной комедии. Но вряд ли можно считать нормальным, если за последние полтора года «Князь Игорь», «Пиковая дама» и другие произведения всемирно классического репертуара театра прошли 54 раза, а три названных оперетты... 78!

Белорусский государственный Большой театр оперы и балета — на пороге своего тридцатилетнего юбилея. Такая дата во многом обязывает. Классические оперы и балеты, произведения современных лирико-поэтических и у себя дома, и на гастрольях театр обязан довести до слушателя и зрителя как прекрасные творения искусства. В противном случае благородная роль театра в эстетическом воспитании советских людей не достигнет цели. Иначе оригиналы превратятся в плохонящие репродукции, которые некогда еще не признавали чужаками хорышко амуса, не затрачивали его сердца и не обогащали его душу.

М. ТЕРОГАНЯН,
сцен. корр. «Советской культуры»
ТУЛА-МИНСК.